

СПАСАТЕЛІ КОЛЕЦЬ МИРОВ: ТАР-9

Александр Чернявский

Александр Чернявский

Спасатели. Колец Миров. Тар-9

«Автор»

2026

Чернявский А.

Спасатели. Колец Миров. Тар-9 / А. Чернявский — «Автор»,
2026

Тар-9 — планета ржавчины, песка и забытых богами руин. Здесь легко погибнуть и почти невозможно выбраться. Когда бывший имперский пилот Питер Макалистер терпит крушение в этом мёртвом мире, он ещё не знает, что оказался в самом центре охоты. Империя ищет древние кольца. Учёный, которого боятся даже свои, не остановится ни перед чем. А рядом с Питером оказываются девушка с механическими руками, механик-изгой и маленькое существо, которое знает слишком много. Чтобы выжить, им придётся пройти через подземные рынки, озёра с чудовищами, города из металлолома и саму Цитадель Империи. Но чем ближе они к разгадке, тем страшнее правда: кольца — не просто артефакты. Это ключ. И если он попадёт не в те руки, цена окажется слишком высокой даже для целых миров.

© Чернявский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Контракт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Чернявский

Спасатели. Колец Миров. Тар-9

Глава 1. Контракт

В баре «Сухой Док» всегда пахло одинаково: озоном от дешёвых плазмогорелок, пролитым синт-алкоголем и чужой усталостью.

Здесь не спрашивали, откуда ты прилетел.

Спрашивали только — чем платишь.

За толстым стеклом шёл дождь. Не тот, что красиво ложится на окна в старых фильмах, а местный, набрианский: прямой, тяжёлый, настойчивый, будто где-то в небе прорвало гигантскую трубу. Он лупил по посадочным площадкам, стекал с антенн, забивался в стыки обшивки и делал любой металл старше, чем тот был на самом деле.

Порт жил под этим дождём давно и научился с ним договариваться.

Смывать кровь. Масло. Имена.

«Сухой Док» стоял у самого грузового сектора — ровно там, где сходились маршруты тех, кто перевозил слишком дорогие вещи, слишком опасные вещи или просто не хотел, чтобы о них задавали лишние вопросы. Бар был тесный, шумный, с мутноватым светом под потолком и столами, пережившими не один десяток драк. На стенах висели выцветшие плакаты транспортных компаний, которые уже не существовали, и старые фотографии экипажей, большинство из которых давно либо разорилось, либо погибло.

Питер Макалистер сидел в углу — так, чтобы видеть вход.

Он пил медленно. Не потому, что наслаждался, а потому что так дольше можно было делать вид, будто вечер ещё не кончился, а вместе с ним — и остатки его денег.

На вид Питер был из тех людей, которых не запоминают. Средний рост, короткие волосы, выцветшая куртка, лицо без приметной красоты или уродства. Но если присмотреться чуть дольше, в нём проступало то, что не стирается ни гражданской одеждой, ни плохим сном, ни дешёвым алкоголем: армейская экономия движений. Он не вертел головой без причины. Не раскрывал ладони на столе. И сидел так, чтобы встать можно было быстро — не красиво, а эффективно.

На Порте таких узнавали сразу.

Бывший военный.

Бывший пилот.

И, судя по тому, как он сидел один с почти пустой кружкой, — бывший кто угодно ещё.

На счёте у Питера оставалось ровно столько, чтобы оплатить это пиво и долить топлива в челнок до ближайшей станции. Не дальше. На ближайшую. А потом — всё. Банк и без того уже слишком вежливо напоминал, что корабли не принадлежат тем, кто на них летает. Они принадлежат тем, кто оформил бумаги.

Питер сделал глоток и поморщился.

Пиво было на вкус как жидкая смазка, которую кто-то в последний момент решил назвать хмельной.

— Эй, Макалистер?

Он не обернулся сразу.

Голос был молодой. Слишком звонкий. Из тех голосов, которые ещё не обтёрлись о настоящий космос.

Питер повернул голову.

Рядом с его столом стояли двое. Оба в одинаково новых куртках с корпоративными нашивками, оба старались держаться уверенно, и у обоих это получалось хуже, чем им казалось.

— Правда, что у тебя были медали за отвагу? — спросил первый. Под глазом у него белел свежий шрам. Вид был такой, будто он заранее приготовился не поверить ни одному ответу.

Второй молчал, но смотрел с тем особым любопытством, с каким новички смотрят на тех, о ком уже успели услышать легенду, но ещё не решились, насколько она настоящая.

Питер постучал ногтем по кружке.

— Медали? — он сделал вид, что задумался, и стукнул ногтем по кружке. — Было дело. За выносливость. Выпил в этом баре три бокала подряд того, что тут называют пивом — и не умер.

Первый усмехнулся, но вышло нервно.

— Мы серьёзно.

— А я нет, — сказал Питер. — Медали любят вешать на тех, кого уже не жалко. Вы ещё молодые. Вам рано.

Они постояли секунду, ожидая, что он добавит что-то ещё, скажет правду, похвастается, подтвердит их легенду. Не дождались. Первый сплюнул в сторону, второй дёрнул плечом. Оба ушли к столу, где сидела шумная компания таких же “космических дальнобойщиков” — штук десять, с нашивками корпораций, с модными куртками, с громкими историями.

— Ты же говорил, его сам генерал Кейн награждал, — вполголоса буркнул первый.

— Да тут вон даже фотка на стене висит, — отозвался второй.

— Ну он и козёл, конечно... — бросил напоследок первый, и они исчезли в шуме и суете бара.

Питер проводил их взглядом и отвернулся.

Над барной стойкой висел рекламный экран. По нему скользил новый грузовой челнок — гладкий, чистый, с идеальной обшивкой, без единой заплаты, будто его вообще не касалась реальность.

— «Скат-502. Больше отсеков. Больше скорости. Больше прибыли», — радостно щебетал диктор.

Питер задержал на нём взгляд ровно на секунду, потом хмыкнул и опустил глаза.

У него был свой корабль. Старый. Капризный. Вмятый. И достаточно дорогой, чтобы банк забрал его с таким выражением лица, будто делает одолжение.

Если не найти работу — очень скоро так и будет.

Дверь бара распахнулась.

Вошла женщина.

Не та, на которую смотрят из-за красоты.

Та, на которую смотрят из-за опасности.

На ней был тёмный плащ с глубоким капюшоном, влажный от дождя. Руки — обе — были полностью механическими, и она не пыталась это скрыть. Хромированные сухожилия, тёмные сочленения, точная работа сервоприводов под тонкими пластинами — слишком сложная, слишком дорогая, чтобы быть случайностью, и слишком заметная, чтобы притворяться обычным протезом.

Она вошла тихо, но бар всё равно притих.

Подошла к стойке, сказала что-то бармену, не повышая голоса. Тот поднял глаза, сразу отвёл взгляд и кивнул в сторону Питера.

Женщина повернулась.

Пошла к его столу.

Питер не встал. Только чуть сдвинул кружку, освобождая край стола — не приглашение, а знак, что разговор допустим.

Она остановилась напротив.

— Питер Макалистер, — сказала она. Голос был ровный, деловой, без лишних интонаций. — Мне сказали, вы летаете туда, куда другие стараются не соваться.

Питер скользнул взглядом по её механическим пальцам, по плащу, по слишком прямой осанке человека, привыкшего держать дистанцию.

— Зависит от того, кто спрашивает, — ответил он.

— Есть разговор. Но не здесь. Пойдём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.